

Лу Тун с осторожностью отметил, что их поза выглядит несколько двусмысленно, но не в силах противостоять настойчивым уговорам Цинь Чу, оказался почти обманом затянут на кровать.

Теперь Лу Тун прислонился к изголовью, а Цинь Чу лежал рядом с ним, словно ему только не хватало сигареты, чтобы с чувством произнести: «Лучше, чем быть бессмертным».

Лу Тун улыбнулся собственным мыслям, закрыл глаза и немного отдохнул.

С опозданием он задумался: как это я оказался в такой ситуации с Цинь Чу?

При более глубоком размышлении он понимал, что весь их путь был наполнен нелепыми недоразумениями, которые, словно нити, сплелись в тугий узел, связав две линии, которые никогда бы не пересеклись.

Цинь Чу крепко спал, обняв его. На тумбочке зазвонил мобильный телефон, сначала пришли несколько сообщений, затем он завибрировал дважды, но это не разбудило его.

Лу Тун протянул руку, чтобы отключить звук, но неожиданно экран загорелся.

Сообщения одно за другим всплывали перед его глазами.

[А Юй, сестра Цайин сегодня вернулась в страну, ты её встречал?]

[Ты же всегда её любил! Я узнал, она, кажется, снова рассталась с парнем, твой шанс!]

[Если увидишь, ответь, ты же после перевода в Первую школу совсем забыл о нас, когда соберемся?]

Лу Тун слегка замер.

Сразу после этого на телефон Цинь Чу пришло ещё одно сообщение.

[Сяо Юй, я вернулась. Почему ты тогда ушёл без прощания? В этот раз обязательно всё обсудим, а то я рассержусь.]

Знакомый, двусмысленный тон, слишком много информации.

Лу Тун держал телефон в руках, не зная, как ответить.

Сообщение, в котором его называли «Сяо Юй», явно было от той самой сестры Цайин, о которой говорили ранее.

Лу Тун с трудом посмотрел на Цинь Чу, подумав: Неужели этот парень ещё и влюблён в старшую сестру?

В то же время в его голове прозвучал голос: У него есть кто-то, кого он любит?

Он думал, что такой самовлюблённый парень, как Цинь Чу, всю жизнь будет любить только трансформеров и себя.

Не ожидал, что у него может быть первая любовь.

— Почему-то это раздражает.

Лу Тун сжал телефон: Этот подлец всё ещё обнимает меня за талию, а что с этой женщиной? Молодец, Цинь Чу, успеваешь и тут, и там.

— Он совершенно не осознавал, что их отношения с Цинь Чу были чисто деловыми, как между товарищами по несчастью.

Даже временная метка не могла говорить о каких-то чувствах.

Однако это не мешало ему чувствовать раздражение от этих сообщений.

Сестра Цайин отправила одно сообщение, затем ещё несколько.

Он не мог ответить за Цинь Чу, поэтому решил подождать, пока тот проснётся.

Но сестра Цайин оказалась не из тех, кого легко отмахнуться. Не получив ответа на сообщения, она сразу позвонила.

Лу Тун открыл глаза, посмотрел на телефон и с покорностью принял звонок.

На другом конце провода раздался мягкий и приятный женский голос:

— Сяо Юй, почему не отвечаешь на сообщения? Ты всё ещё злишься на меня?

Лу Тун вежливо, но холодно ответил:

— Здравствуйте. Цинь Чу сейчас занят, он не может взять трубку.

На другом конце провода замерли:

— Вы...

Лу Тун:

— Я его одноклассник. Если что-то нужно, я могу передать.

Эти слова, произнесённые чуть громче, разбудили Цинь Чу.

Цинь Чу недовольно застонал и прижался головой к его телу. Лу Тун, разговаривая по телефону, был застигнут расплох этим движением и поспешно оттолкнул его.

— Ты спать можешь спокойно! Отпусти меня!

Цинь Чу пробормотал:

— Обнять тебя — это не значит, что кусок мяса отвалится. Я же болен, почему ты такой жестокий?

Лу Тун скрипя зубами сказал:

— Ты ещё и правду говоришь!

Цинь Чу протянул капризным голосом:

— Лу Тун — не двигайся, я просто обниму тебя, ты прохладнее меня, будь добр, я же больной!

Лу Тун вздрогнул и сразу же сказал:

— Не ной!

Пока они толкались, сестра Цайин повесила трубку.

Лу Тун посмотрел на телефон, не сказав ни слова, и просто бросил его обратно на тумбочку.

Желудочные проблемы Цинь Чу мучили его весь день, а простуда прошла к вечеру.

Лу Тун пропустил послеобеденный экзамен, и Лао Чжоу пришёл на вечернее занятие, чтобы спросить об этом. В итоге, не получив внятного ответа, Лао Чжоу не смог наказать Лу Туна за пропуск экзамена и решил организовать пересдачу.

Что касается звонка сестры Цайин, Лу Тун, дождавшись, пока Цинь Чу проснётся, рассказал ему всё слово в слово.

Цинь Чу поднялся с кровати:

— Она звонила?

В этот момент Лу Тун сидел за столом, листая книгу.

— Да. Она сказала, что ты собирался встретить её в аэропорту, но я сказала ей, что ты не сможешь.

Цинь Чу промолчал.

Лу Тун перестал перелистывать страницы:

— Что? Я разрушил твою любовь?

Цинь Чу усмехнулся:

— Ты ревнуешь?

Лу Тун сделал жест остановки:

— Пожалуйста. Прекрати свою самовлюблённость.

Телефон Цинь Чу завибрировал, его старые друзья продолжали настойчиво отправлять ему сообщения.

Он удалил сообщения, чтобы не видеть их.

Сестра Цайин, о которой говорил Лу Тун, полное имя Хань Цайин, была старшей сестрой, которая жила по соседству с Цинь Чу, когда он учился в Англии. Она была старше его на пять лет и хорошо знала его мать, они познакомились ещё в детстве.

В детстве Цинь Чу был молчаливым, кроме игры на скрипке в своей комнате, он редко общался с другими. Его мать иногда уезжала на гастроли, и тогда соседка Хань Цайин присматривала за ним.

Сначала, когда они были ещё маленькими, окружающие не шутили на их счёт.

Но по мере взросления Цинь Чу, его красивые черты лица становились всё более заметными, и Хань Цайин, стоя рядом с ним, выглядела как пара, выросшая вместе.

Со временем они стали часто появляться вместе, и одноклассники Цинь Чу естественно начали считать, что Хань Цайин — его девушка.

Честно говоря, Цинь Чу не был полностью равнодушен к Хань Цайин.

Но эти чувства были настолько ничтожны, что, когда ему было шесть или семь лет, он действительно говорил, что любит сестру Цайин и хочет жениться на ней, когда вырастет. Но детские слова — это просто слова. Цинь Чу также говорил, что любит Трансформеров, но никто не считал их его девушками.

В общем, Хань Цайин выросла вместе с ним, и все ошибочно считали, что он влюблён в неё. Цинь Чу не стал напрямую опровергать это, ведь она была девушкой, и слишком резкое отрицание могло привести к неловкости при встрече. К тому же, у Цинь Чу действительно не было никого, кого он любил, поэтому он не обращал внимания на эти слухи.

Его интересовали только скейтборд и игровая приставка.

Но теперь что-то изменилось.

Однако, напротив, Хань Цайин наслаждалась обожанием Цинь Чу, не отвечая на его чувства, и даже завела роман, играя с наивными чувствами юноши.

Цинь Чу в то время был занят борьбой с отцом и не заметил, что у Хань Цайин появился парень. Его долгая стратегическая борьба с Цинь Хэном закончилась победой отца, и на следующий день после объявления о романе Хань Цайин, Цинь Чу был отправлен обратно в Китай.

Со стороны его друзей это выглядело как разбитое сердце и гневный отъезд.

[Не расстраивайся слишком сильно, парень твоей сестры Цайин — не лучший человек, он обманул её на сотни тысяч и сбежал. Сейчас она как раз нуждается в утешении, твой шанс!]

Сообщения от друзей продолжали приходить, все они уговаривали его воспользоваться ситуацией.

[Кроме того, Хань Цайин такая красивая, неужели ты действительно готов отдать её кому-то другому?]

Цинь Чу покрутил телефон в руках, прислонившись к кровати.

Как выглядела Хань Цайин, Цинь Чу уже забыл. Смутно помнил, что она была довольно красивой. Он быстрее крутил телефон, взгляд упал на Лу Туна.

Лу Тун сидел к нему спиной на стуле, оставив ему лишь скупой профиль.

Цинь Чу мог видеть его воротник — в общежитии он не носил школьную форму, только хлопковую пижаму. Железа находилась на задней части шеи, и там остались два следа от укусов, свидетельствующие о том, как сильно Цинь Чу его тогда укусил.

Помимо шеи, он также мог видеть профиль Лу Туна.

Его кожа под светом лампы казалась почти светящейся, по сравнению с лицом Хань Цайин, которое он уже не помнил, Лу Тун выглядел более впечатляюще. Цинь Чу редко так внимательно рассматривал Лу Туна, и, наблюдая за ним, он почувствовал странное чувство удовлетворения.

<http://bllate.org/book/16741/1561451>